

Трагедия христианского мира

(Статья из книги «Таинство Святой Троицы»)

Кто любит Иисуса Христа, любит и Его Церковь.

Но как горько, когда представители разных конфессий этой Церкви не осознают своего единства в достаточной степени, чтобы не отрицать друг друга или не относиться друг к другу с высокомерием... Эта статья представляет собой горестные наблюдения над общецерковной действительностью, сделанные в надежде, что они послужат не во вред, а на пользу всем Церквям, носящим имя Иисуса Христа, и внесут свою лепту в их не политическое, а духовное объединение.

Как известно, Единая, Святая Церковь была заложена Самим Христом. В основу её легло откровение Божье, посланное апостолу Симону, когда в ответ на вопрос Христа, за кого Его считают апостолы, Симон ответил: *«Ты - Христос, Сын Бога Живаго»*. На что Христос сказал: *«блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Суций на небесах. И Я говорю тебе: ты – Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её; И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах»* (Мф 16, 16-19).

Итак, в основе Церкви лежит «Камень веры» в то, что Иисус Христос есть Сын Божий. Эту же мысль апостол Иоанн выразил следующим образом: *«...всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста...»* (1-ое Ин 4, 2-3).

В этом отличительная черта христианской церкви. И поэтому всякая Церковь, которая исповедует Иисуса Христа как Бога, пришедшего во плоти, - есть Церковь Христианская, а та, которая почитает Иисуса Христа лишь в качестве одного из многих пророков, не является Церковью христианской, так как не создана на откровении, данном Петру, и следовательно, не признаёт и нравственных норм, связанных по своей сути с понятием Бога и установленных Иисусом Христом и Его апостолами. Поэтому признаком истинности Церкви является также проповедуемая ею мораль, искажение которой является явным признаком того, что в основе церкви лежит совсем другой «камень веры».

Определив, таким образом, основу Своей Церкви, Иисус отметил жизненно важную необходимость единства всех её составляющих. *«Да будут все едино»* (Ин 17, 21), - сказал Он, а по другому поводу заметил: *«Всякое царство разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит»* (Мф 12, 25).

Но Церковь нарушила завет Христа и разделилась в себе на множество враждующих церквей, или конфессий. В 5-ом веке отделились от неё несколько восточных церквей, в 11-ом веке она раскололась ещё на две крупные конфессии

– католическую и православную, которые предали друг друга анафеме. В 16-ом веке от Католической Церкви отделилась и так называемая Протестантская, или Реформаторская Церковь, которая затем стала далее дробиться на разные конфессии. Разделена на множество враждующих цервей и Православная Церковь. Есть грозящие очередным расколом несогласия и внутри Католической Церкви.

Парадокс этого разделения в том, что все эти враждующие Церкви сохраняли и сохраняют «Камень Веры», но как бы не осознают его настолько, чтобы понять всю несущественность и жестокость причин их раздора в глазах Божиих.

Ещё в 1-ом веке апостол Павел чётко определил корни всякого внутрицерковного раскола: *«Умоляю вас, братия, - говорил он, - остерегайтесь производящих деления и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных»* (Рим 16, 17-18).

«Это – люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа». – утверждал в свою очередь апостол Иуда (19). Уже тогда замечая начатки дробления внутри Церкви, апостолы увещевали христиан не допускать в себе враждебного отношения к своим братьям по вере, которое свойственно плотскому человеку:

«Откуда у вас вражды и распри? - спрашивал у христиан апостол Иаков - Не отсюда ли, от возжеланий ваших, воюющих в членах ваших?» (4, 1). А апостол Павел как бы продолжал эту мысль, разъясняя её: *« Ибо, если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы, и не по человеческому ли обычаю поступаете? Ибо когда один говорит: " я Павлов", а другой: " я Аполлосов", то не плотские ли вы? Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, чрез которых вы уверовали, и притом по скольку каждому дал Господь»* (1-ое к Кор 3, 3-5).

Спросим и мы себя: что представляют собой Католическая, Православная, Протестантская или Восточная Церкви со всеми их разветвлениями? Не церкви ли служители, через которых огромное множество людей уверовало в Христа в той мере и степени, какие им назначил Господь? И тем не менее, называя Иисуса Господом и стоя на том же «камне веры», свидетельствующем об их братстве, все они когда-то предали друг друга анафеме за богопротивность. И несмотря на то, что в последнее время многовековое проклятие как бы снято и делаются попытки воссоединения Церквей, последствия этой анафемы представляются труднообратимыми, ибо, кроме всё ещё упорствующих во взаимном отрицании Церквей, есть ещё и менее подвижный фактор верующих разных конфессий, приученных к взаимному неприятию.

Между тем, по свидетельству апостола Павла, *«никто, говорящий Духом Божиим, не произнесёт анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым»* (1Кор 12, 3). Отсюда мы можем сделать вывод, что каждая из этих Церквей, называя Иисуса своим Господом, действует под влиянием Святого Духа, Который есть Дух Любви, но, произнеся анафему или упорствуя на неприятии тех, кто тоже называет Иисуса своим Господом, действовала и действует под влиянием чужого Ему духа вражды. Этот факт раздвоенности свидетельствует о том, что ни одна из названных Церквей не обладает полнотой Святого Духа, ибо наряду с Ним, даёт приют противному Ему духу вражды. Тем не менее каждая из них считает себя обладательницей полноты благодати истины и веры, причём обладательницей единственной. На таком фоне самые прекрасные слова о воссоединении Церквей оказываются напрасными. Вот,

например, эти, содержащиеся в Декрете об экуменизме Второго Ватиканского собора, где, с одной стороны, говорится:

«Храня единство в необходимом, все в Церкви, согласно служению, данному каждому, пусть сохраняют надлежащую свободу: как в различных формах духовной жизни и дисциплины, так и в разнообразии литургических обрядов и даже в богословской разработке истины Откровения; однако во всём пусть они лелеют любовь. Действуя таким образом, они изо дня в день всё полнее будут являть истинную католичность, а вместе с тем и апостольство Церкви. С другой стороны, необходимо, чтобы католики с радостью признавали и ценили подлинно христианские блага, восходящие к общему наследию, которыми обладают отделённые от нас братья. Справедливо и спасительно признавать богатства Христовы и действия Его сил в жизни других, свидетельствующих о Христе, иногда даже до пролития собственной крови, ибо Бог всегда дивен, и надлежит восхищаться Им в Его делах» [1]

Но, с другой стороны, это вполне справедливое заявление полностью перечёркивается следующим, сделанным в той же главе:

«Следовательно, хотя мы и верим, что эти Церкви и отделённые от нас общины страдают некоторыми недостатками, тем не менее они облечены значением и весом в тайне спасения. Ибо Дух Христов не отказывается пользоваться ими как спасительными средствами, сила которых исходит от той полноты благодати и истины, которая вверена Католической Церкви.

Однако отделённые от нас братья — будь то поодиночке, будь то в своих общинах или Церквях — не обладают тем единством, которым Иисусу Христу угодно было наделить всех, кого Он возродил и оживотворил в единое Тело и в жизнь новую; а ведь об этом единстве свидетельствует Священное Писание и досточтимое Церковное Предание. Ибо лишь через Католическую Церковь Христову, представляющую собою всеобщее орудие спасения, можно получить всю полноту спасительных средств. Мы верим, что Господь вверил всё богатство Нового Завета одному лишь Собору апостолов, во главе которого стоит Пётр...».

Обратим внимание, что все Церкви без исключения называют себя католическими, то есть универсальными, используя это слово одновременно в двух смыслах: в универсальном и в частном. В данном контексте частный смысл, конечно, относится к Римско-Католической Церкви, возглавляемой Петром, поэтому и все остальные Церкви называются «отделёнными» от неё. Католическая Церковь, как видим, считает себя единственной из Церквей, наделённой полнотой благодати и истины, ибо прочим конфессиям, по её мнению, свойственны «недостатки». Уже одним этим заявлением она проявляет своё высокомерие и ставит неодолимую преграду к объединению Церквей, тем более, что точно так же думают о себе и все остальные, каждая из которых, как уже было сказано, одну себя считает обладательницей этой пресловутой полноты благодати.

Вот, например, как оценивает себя Православная Церковь, упорно стоящая на том, что «православие является единственной истинной церковью, сохраняющей полноту веры». [2] Как говорится в решении Третьего Предсоборного Всеправославного Совещания (1986):

"Православная Церковь в глубоком убеждении и церковном самосознании, что она является носительницей и свидетельницей веры и Предания Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, твердо верит, что она занимает центральное место в деле продвижения к единству христиан в современном мире...

Миссией и долгом Православной Церкви является преподание во всей полноте истины, содержащейся в Священном Писании и Священном Предании, которая и сообщает Церкви ее универсальный характер...

Эта ответственность Православной Церкви, равно как и ее экуменическая миссия относительно единства Церкви, были выражены Вселенскими Соборами. Они особенно подчеркивали неразрывную связь правой веры с общением в Таинствах. Православная Церковь всегда стремилась привлечь различные христианские Церкви и конфессии к совместному поиску утраченного единства христиан, дабы все пришли к соединению веры...". [3]

Точно так же судят о себе и Протестантские Церкви, в том числе и Англиканская, тоже считающая, что именно в ней, *«сохраняется полнота католической апостольской веры как наследие примитивной Церкви Христа.»* [4]

Против такого самовозвышения и уничижения прочих братьев предупреждал Сам Иисус Христос: *«Не судите, - говорил Он, - и не будете осуждены; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете»* (Лк 6, 37). И даже рассказал в назидание тем, *«которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится».* (Лк 18, 9-14)

Естественно, эти слова относятся не только к отдельным людям, но и к Церквям, ибо Человеком является и Сама Церковь, возглавляемая Христом. [5]

Так что не самовозвышение и не самолюбование Церкви является признаком полноты благодати и истины в ней, а смиренное признание превосходства остальных Церквей, ибо полнота благодати, истины и веры свидетельствуют об исполненности Духом Святым, Который есть объединяющий Дух Любви и в Котором нет места духу разъединения тех, кто Ему служит и носит Его имя.

Считая же себя самой истинной, а других ущербными, каждая Церковь ставит преграды во взаимном общении представителей разных христианских конфессий. Это особенно ярко проявляется, например, при возникновении необходимости совместного межконфессионального причащения, крещения или брака.

«Фактически все православные церкви, - пишет православный епископ Каллист, - допускают так называемое "икономическое" взаимное общение, когда неправославные христиане, будучи отрезаны от таинств своей собственной Церкви, могут быть с особого разрешения допущены к причащению из рук православного священника. Но верно ли обратное? Может ли православный христианин при отсутствии поблизости православного прихода - а это часто случается на Западе - причаститься у неправославных? Большинство православных богословов отвечает: нет, это невозможно». [6]

Ясно, что такое заявление основывается не только на непризнании братства с прочими конфессиями, а следовательно, на их полном отрицании, но и свидетельствует об отношении к ним как к чему-то нечистому и недостойному.

Как пишет тот же православный епископ, *«существует также проблема смешанных браков: та человеческая ситуация, когда разлучение перед алтарем особенно болезненно. В таком случае тоже может время от времени -*

разумеется, не регулярно - быть допущено взаимное общение поверх границ церквей». [7]

Практически, не лучше обстоят дела в Католической и Протестантской Церквях. *«Когда Павел советует заключать брак с кем угодно, только в Господе» (1 Кор 7, 39), - говорится в разделе о межконфессиональных браках католического нравственного Богословия, - то имеется в виду лицо одной и той же веры», [8]* в смысле: той же конфессии, ибо, вопреки всем новозаветным указаниям, прочие конфессии воспринимаются Католической Церковью как иная вера, или иная религия, и поэтому она всегда придерживалась следующего правила: *«В случае брака между двумя крещёнными лицами, из которых лишь один принадлежит Католической Церкви, каноническое право, идущее из Средневековья и включённое в Кодекс 1917-го года видит препятствие (mixta religio), которое было определено как «отменяющее», потому что объявляло незаконным, хотя и не недействительным брак, заключённый без отмены этого препятствия.» [9]*

Положение ненамного улучшилось и после Второго Ватиканского Собора. Ряд условий, которые ставятся перед вступающими в такой межконфессиональный брак, просто удручает, потому что все они относятся к частностям, главное же остаётся без внимания. Одним словом, католики так же, как и православные, относятся к прочим конфессиям как к ущемленным и нечистым.

Обе эти Церкви, если не в теории (с недавнего времени), то на практике не признают также крещения, осуществлённого в прочих конфессиях, и требуют нового, как будто бы не одна у всех вера и не во имя одного и того же Отца и Сына и Святого Духа они крестились.

Перед лицом такой несуразности, возвращаясь к вышеприведённым словам апостола, снова спросим себя: разве не по-плотски поступает **каждая из этих церквей**, видя в себе одни достоинства, а другим приписывая недостатки и ущербность? Не по-плотски ли поступает, когда считает себя единственной носительницей истины, единственной целиком верной Христу Церковью, а пастве своей внушает, что прочие конфессии – противницы Христа и представляют собой иную, нередко даже противную Богу религию, а если и не противную, то всё-таки ущербную, не обладающую всей полнотой благодати? Все они, хотя и руководствуются в своём учении Новым Заветом, тем не менее никогда не вспоминают или не относят к Церквям слова апостола: *«А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов.»* (Рим 14, 10) и *«Не мечтайте о себе»,* (Рим 12, 16), то есть не ставьте себя выше других и не будьте им судьями.

Но не признавая в своих действиях никакого несоответствия Слову Божьему, Церкви оправдывают взаимное неприятие, в первую очередь, догматическими различиями, которые, впрочем, при близком рассмотрении чаще всего оказываются несуществующими и обязанными *«исключительно фразеологии»*.

Вот как, например, разрешились эти различия между Православной и Восточными, нехалкидонитскими Церквями, которые ранее были объявлены еретическими и богопротивными. Как рассказывает тот же православный епископ Каллист, в 60-70 ые годы прошлого столетия организовывались разные консультативные встречи, на которых присутствовали ведущие богословы с обеих сторон. Результаты их *«оказались неожиданно положительными. Выяснилось, что по основному вопросу, послужившему исторической причиной разделения – а именно, вопросу о личности Христа, - фактически нет реальных расхождений. Расхождение, как было констатировано в Ааргусе, лежит исключительно на уровне фразеологии. В заключение делегаты заявили: "Мы признаём друг у друга единую православную веру Церкви... По существу*

христологического догмата мы нашли, что полностью согласны друг с другом". Как было заявлено на Бристольской консультации, "одни из нас утверждают две природы, две воли и два действия, ипостасно соединенные в Господе Иисусе Христе, другие утверждают единую богочеловеческую природу, волю и действие в том же самом Христе» [10]

Итак, весь раздор, все вековые проклятия оказываются напрасными. Но если на высоком богословском уровне и было объявлено единство вероучения, то на уровне низших церковных чинов и простых верующих отрицания продолжают, ибо не легко искоренить то, что насаждалось веками, да и по тем или иным причинам нет на это настоящей воли.

Ту же разность фразеологии, хотя и ещё не признанную, я вижу и в основе догматических разногласий между Католической и Православной Церквями. Она касается символа веры, гвоздём которого является так называемое «фелиокве» католиков. Вопрос состоит в том, от кого исходит Святой Дух: только ли от Отца, как утверждают православные, или от Отца и Сына, на чём настаивают католики. Но правомерно ли ставить подобный вопрос, если мы признаём, что Отец и Сын и Святой Дух – это одно, единый Бог? Ведь сказал Иисус: *«Я и Отец - одно.»* (Ин 10, 30), Не имеет ли тут место простое нежелание понимать друг друга? Ибо правы православные, говоря, что Святой Дух исходит от Отца, но правы и католики, утверждая, что Он исходит, как от Отца, так и от Сына. И вместе с тем, как те, так и другие, не правы, разделяя Единство Божье и на этом строя свои раздоры, тем более, что Сам Христос свидетельствовал и о том, и о другом, ибо не разделял Отца и Сына:

«Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, - говорил Он, - Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин 15, 26), и в другом месте:

«Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго». (Ин 20, 21-22), или *«как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе»* (Ин 5, 26).

В этих словах нет противоречия, хотя в первом случае Он говорит, что Дух исходит от Отца, а во втором показывает, что Он исходит и от Него Самого. Но говорит ли Иисус об Отце или о Сыне, Он имеет в виду Одну Личность в целом, а не её состав, ведь Личность состоит из двух начал (головы и тела), так крепко сплочённых, что одно начало не может существовать без другого. Так что эти, казалось бы противоречивые заявления, на самом деле, выражают одну и ту же истину, ибо когда мы говорим об Отце, то имеем в виду и Сына и Святой Дух, а когда говорим о Сыне, то имеем в виду Отца и Святой Дух. Получается, что это единство богословами в одних случаях признаётся (ибо в нём суть Святой Троицы), а в других просто не замечается, как, например, в спорах вокруг *фелиокве*. Это ещё одно свидетельство того, что, вопреки утверждениям этих противостоящих Церквей, полнота истины не проявляется и не может проявиться ни в одной из них, ибо, будучи в разделении, они не могут обладать вполне Духом Истины. *«Когда же придет Он, Дух истины, - говорит Сам Христос, - то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам»* (Ин 16, 13-15).

Если всё, что имеет Отец, есть Христово, значит и Дух, Который имеет Отец, есть Христов. Тогда какой же смысл в споре, **разделяющем то, что соединено Богом, или разделяющем единство Божье?**

Но как бы ни были удручающе догматические «разногласия», ещё более удручают ссоры из-за разногласий канонических или обрядовых. Ведь в конце концов не одинаковость предполагает единство и не главенство какой-либо одной конфессии, а единство в разности, братскую любовь, взаимопомощь и взаимопонимание несмотря ни на что, потому что в основе у всех лежит тот же «камень веры», то есть тот же Иисус Христос, истинный Бог и Человек, глава Церкви, «которая, - по словам апостола Павла, - *есть тело Его, полнота Наполняющего всё во всём*» (Еф 1, 22-23). И тело это должно быть свято, ибо принадлежит оно Христу, который свят.

Объясняя естественность и даже необходимость различий между церквями, апостол Павел писал:

«Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно. Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, - так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: "я не принадлежу к телу, потому что я не рука", то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: "я не принадлежу к телу, потому что я не глаз", то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: "ты мне не надобна"; или также голова ногам: "вы мне не нужны". ....

Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы - тело Христово, а порознь - члены» (1 Кор 12, 4-21 и 26-27).

Нельзя сказать яснее. И все это знают, но рассматривают эти слова лишь как внутриконфессиональные правила, ибо, кроме своей конфессии, никакую иную не признают. Между тем из этих слов ясно, что несогласия между исповедующими Иисуса Христа как Бога должны восприниматься как «мера и степень» веры, назначенной им Господом **в соответствии с той функцией, которую они выполняют в организме Церкви**. Так что даже когда дело касается заблуждений, эти последние не оправдывают нарушения Христова завета о любви и разрушения Его тела, ибо заблуждения - как болезнь: их можно лечить. И самым лучшим доктором является взаимная любовь, проявляющаяся в бесконечной терпимости и милосердии, - **подобно тем, с какими Сам Христос отнёсся к нашим недугам**, - а также в приложении всех возможных усилий для излечения больного. Ведь когда в человеческом организме заболевает какой-нибудь орган или член, все остальные своей усиленной работой бросаются ему на помощь, чтобы восстановить его нормальное функционирование. Почему же не делается того же с телом Христовым?

Ответ один: вследствие того, что тело Его не воспринимается в единстве и согласии целого, даже если утверждается обратное; то есть вследствие отсутствия любви между призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа. А когда она отсутствует, то Церквями начинают руководить такие чувства, как

амбициозность, самопочитание и стремление к доминированию над другими конфессиями. При этом они игнорируют и следующие предупреждения апостола:

« Не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены.» (Рим 12, 3-5)

« Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя» - добавляет он в другом месте (Гал 6, 3).

Совершенно очевидно, что и эти слова относятся не только к каждому отдельному человеку, но и к каждой из христианских Церквей, ибо все *«призывающие имя Господне»* суть братья и, если какая-нибудь из них *«почитает себя чем-нибудь, будучи ничем»*, то *« обольщает себя»*. При возникновении несогласия им бы следовало лишь увещевать, исправлять, прощать и любить друг друга, оставив суд на Высшего Судью. *«Братия!- говорит на этот случай апостол, - если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов»* (Гал 6, 1-2).

Несогласия Церквей, нечёткость в определении религий привели верующих к полному смущению.

Мне часто приходилось слышать такой, например, разговор, как между православными, так и между католиками и протестантами:

«Он христианин? - Нет, он католик (или он протестант)» и наоборот:

«Он католик? – Нет, он христианин» как будто не все они христиане.

Этот факт показывает полную невежественность большинства верующих относительно основ своей же веры, а также то, как глубоко укоренилось в людях отношение не к своей конфессии как к чужой религии. Приученные Церковью целиком полагаться на священников, то есть на человеческий фактор, они не только не задумываются сами над Священным Писанием, но и не хотят читать его самостоятельно. Видимо, Церкви совсем перестали верить в то, что всякого, кто, действительно, желает изучать Слово Божье, Святой Дух берёт под Свою опеку и даёт ему ровно столько, сколько он может вместить. В результате большинство верующих не осознают смысла «камня веры», - того самого, который всех их делает братьями в глазах Бога, и не понимают, что, отрицая своих братьев, они тем самым отрицают целостность Божиего тела, хотя стоит им лишь немного задуматься над тем, что означает христианство, как перед ними проявится коренное единство всех христианских конфессий, которое главами Церквей одновременно и признаётся и не признаётся.

В связи со всем этим неудивительно, что на почве такой размытости искажаются и понятия, связанные с объединением Церквей, например, понятие об экуменизме. Это слово стало особенно часто употребляться после Второго Ватиканского Собора, одним из Декретов которого, как уже отмечалось, был Декрет об экуменизме, касающийся объединения христианских конфессий. Но, как это ни странно, содержание его искажается не только представителями нехристианского мира, не знакомыми с догматами христианских церквей, но даже некоторыми высокопоставленными представителями христианского церковного мира. Выдвинутый в нём призыв к экуменизму очень часто относится ими не только к христианским конфессиям, но и к прочим, то есть нехристианским религиям мира. При этом они, осознанно или нет, объединяют в один два совершенно разных декрета, а именно Декрет об экуменизме и декрет *« NOSTRA AETATE »* в то время как этот последний (*« NOSTRA AETATE »*) касается лишь диалога с нехристианскими религиями и в нём нет ни слова об экуменизме. По

сути своей он является декретом о современных формах евангелизации нехристианского мира, завещанной апостолам Самим Христом.

Декрет же об экуменизме касается только христианских конфессий. О том, к кому обращён его призыв, совершенно однозначно говорится в самом начале документа:

«В этом движении к единству, называемом экуменическим, участвуют те, кто призывает Троидного Бога и исповедует Иисуса Христа Господом и Спасителем, причём не только поодиночке, но и в составе целых общин, в которых они услышали Евангелие и которые каждый из них называет Церковью: и своей, и Божьей» (Вступление)

Это значит, что в нём не участвуют ни представители иудаизма, ни представители ислама, буддизма или какой-либо иной религии, в основе которых лежит иной «камень» веры, а только те, кто *«призывает Троидного Бога»* и для которых Христос является *«Господом и Спасителем»*. То есть этот декрет касается объединения исключительно христианских конфессий.

Тем не менее, и в связи с нечётким представлением большинством людей отличий между религиями экуменизм стал пониматься как призыв к объединению всех религий на основе так называемой *«общечеловеческой морали»*. Но при таком подходе игнорируется очень важный момент, связанный с истоками нравственных представлений человека, которые всегда религиозны, ибо исходят из логики бого- и человековосприятия. Поэтому мораль у представителей разных религий разная. Так, если христианская мораль говорит: не убивай, не противляйся злу насилеи, то мораль других религий проповедует «око за око» или поощряет убийство неверующих. Если христианская мораль в отношении семьи требует исключительно моногамии, то в основе других религий лежат как моногамия, так и полигамия. Причём последняя не только не идёт вразрез с их моралью, но даже в некоторых религиях считается более естественной, чем моногамия. Если по христианским понятиям Бог есть Дух, то другие религии обожествляют природу. И если христиане в связи с этим понимают сыновство Божье по духу, то представители других религий понимают его по плоти. И поэтому если христиане в своих нравственных правилах руководствуются духом, то мораль прочих религий ориентируется более или исключительно образом на потребности тела. Отсюда то, что для христиан является смертным грехом (например, практика разного рода сексуальных отклонений), в других религиях или осуждается не так строго, или вовсе не осуждается и даже поощряется. Этот перечень можно было бы продолжить, но цель данной статьи в ином.

Указанные различия не случайны, ибо, как уже было сказано, исходят из логики бого- и человековосприятия, которое различно в каждой отдельной религии, но одинаково во всех христианских конфессиях.

Ясно, что на фоне такой несовместимости нравственных представлений просто смешно говорить об общечеловеческой морали. Итак, речь идёт лишь об объединении тех, у кого один «Камень веры» и одна мораль, которые, несмотря на раздробленность Церкви, сохранили почти все её составляющие, свидетельствуя, таким образом, что по сути представляют собой одну и ту же религию, которая даже в таком раздробленном виде всё-таки дала миру многих святых и подвижников. Они рождаются во всех конфессиях. Все Церкви, будь то Католическая, Православная Протестантская или Восточная, прославлены праведниками и миссионерами, которые своей жизнью и смертью проповедали Иисуса Христа; **в каждой из этих Церквей** было и есть, наряду с заблуждениями, много достоинств, много благородных духов, обусловивших те благодатные плоды, которыми они обогатили человечество.

Но вся трагедия в том, что ни одна Церковь не способна на деле признать и оценить по достоинству достижения «не своих» Церквей, потому что чаще всего в подсознании церковного мировоззрения лежит национальная или расовая избранность, - греческая, романская, славянская, английская и пр., - в чём-то подобная той, что лежит, в основе иудейского мировоззрения, и поэтому они не в состоянии проецировать на Церковь следующие слова апостола:

«Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать» (Гал 5, 25-26).

«Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Рим 10, 12-13).

Эти слова ясно указывают нам на то, что в христианстве национальная или расовая принадлежность не должны иметь никакого значения, ибо они относятся к плоти, а не к духу. Апостол Павел объясняет также, почему никакая плоть и никакая раса не должны хвалиться пред Богом: *«Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, - для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом»* (Первое к Кор 1, 26-29).

По этой же причине истинная Церковь не может быть ни подвластной никакому земному правительству, ни иметь имперскую структуру, ни группироваться вокруг какой-либо одной расы. Церковь – это сеятель. Главной её задачей является забота о религиозном и моральном воспитании людей. Остальное рассудит Бог.

Когда-то Христос сказал: *«Кто из вас без греха, первый брось на нее камень.»* (Ин 8, 7).

Парадоксально, но, бросая друг в друга камни, Церкви всё-таки считают себя безгрешными и святыми, непонятно, то ли по недопониманию проповедуемого ими же слова, то ли по пренебрежению им, ибо апостол учит: *«Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот ещё во тьме»* (1-ое Ин, 2, 4).

«Если говорим, что не имеем греха, - обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (1-ое Ин 1, 8 - 10).

Разве эти слова не характеризуют каждую из противостоящих Церквей, которые вместо того, чтобы объединиться в любви, в том, что составляет суть их веры, разъединяются из-за того, что несущественно, относится к традициям, обрядовым представлениям, слововыражениям, менталитету народов и конфессий и проч.? И, таким образом, заставляют верующих следовать за людьми и человеческими постановлениями, которые их разделяют, а не за объединяющим всех Святым Духом, лежащим в их же основе. Только вооружившись этим Духом, Который есть Дух Любви, можно будет преодолеть все межцерковные дразги. Но как только этот Дух проглядывает, как солнышко в пасмурный день, чёрные тучи дразг тут же стремятся закрыть Его.

«Тщетно чтут Меня, - сказал таким Иисус, - уча учениям, заповедям человеческим. Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное» (Мк 7, 7-8).

Что же делать на фоне всего этого тем верующим христианам, которые по наущению Святого Духа воспринимают Церкви в их целостности и единстве, которые испытывают братские чувства по отношению к каждой Церкви, составляющей это единство; кому одинаково дороги как полные глубокой мистической красоты православные ритуалы и каноны, так и возвышенная человечность католических месс, благородная и строгая разумность англиканских богослужений, суровая отрешённость древнеармянского церковного песнопения и простота протестантских собраний?

В связи с этим я спрашиваю себя: какой же Церкви принадлежу я? Где та, в которой нет вражды и царит одна, действительно, христианская любовь: где та, которая признаёт любое крещение, осуществлённое во имя Отца и Сына и Святого Духа; которая не строит препятствий к межконфессиональному браку и не считает его недействительным только потому, что он осуществлён в другой конфессии, даже если он был заключён во имя той же Святой Троицы; не отказывается от принятия евхаристии из рук священника иной конфессии, дающейся во имя Отца и Сына и Святого Духа и т.д. и т.п.?

В ответ мне лишь приходят на память слова епископа Томаса Кена, которые я делаю своими: я принадлежу «.. святой, соборной и апостольской Церкви, которая была прежде разъединения Востока и Запада».

-
1. П. Ватиканский Собор. Декрет об экуменизме ("Unitatis redintegratio") Глава 1. О католических началах экуменизма.
  2. Епископ Каллист (Уэр) Православная церковь и объединение христиан. "Единая святая католическая Церковь": что это значит? http://apologia.narod.ru/basis/uer/uer_ecumenizm.htm
  3. Офиц. сайт Московского патриархата. Основные принципы отношения к инославия Русской Православной Церкви. Православное свидетельство инославному миру. <http://www.mospat.ru/index.php?mid=91>
  4. Historia de la Iglesia anglicana. Iglesia Episcopal Anglicana de Chile. Cap. XIV. Diferencias entre la reforma protestante y la reforma de la Iglesia Anglicana.: <http://www.freewebs.com/anglicana/capitulo14.htm>
  5. В основе Церкви лежит та же Троица, которая лежит в основе Бога и человека.
  6. См. п. 2
  7. Там же.
  8. G.Cereti. Teología moral: matrimonios mixtos. http://www.mercaba.org/DicTM/TM_matrimonios_mixtos.htm
  9. Там же
  10. См.п. 2